

Общественно-политические процессы и социальные коммуникации: теория и методология

Н.А. Медушевский

Доктрина «духовных скреп» как основа интеграции российского общества

После распада Советского союза в российском социуме возникает состояние «идеологического вакуума», которое обусловлено отсутствием определенной универсальной альтернативы разрушенной коммунистической идеологии. Лишь в последние годы на государственном уровне актуализируются попытки создания нового идеологического конструкта, основанного на консервативных идеях патриотизма и духовности. Показательно, что путь создания новой идеологии фрагментирован, представлен комплексом актов и программ и при этом имеет выраженную либеральную оппозицию. Современный этап формирования новой идеологии особенно важен, так как на повестке дня оказывается разработка единого закона о российской нации.

Ключевые слова: идеология, консерватизм, нация, духовные скрепы, оппозиция.

Вопрос национального единства является одним из ключевых элементов современного российского политического дискурса¹. Дискуссии идут как в политической², так и в социальной сферах³ и имеют разнообразное выражение. В качестве отправной точки, ознаменовавшей реальные политические шаги по формированию нового интеграционного социального принципа, на наш взгляд, можно рассматривать послание президента В. Путина Федеральному собранию от 2012 г, в котором он говорил о «духовных скрепах», после чего данное словосочетание прочно вошло в современный российский политический лексикон⁴.

В дальнейшем данная проблема была обозначена и в следующем ежегодном послании президента Федеральному собранию от 2013 г, в котором было отмечено, что Россия «возвращается к себе, возвращается в свою историю», выступает против пересмотра норм морали и нравственности, против стирания национальных традиций, против «признания равноценности добра и зла»⁵.

В послании идет апелляция к консервативной, еще славянофильской позиции, говорившей об уникальности русского пути и его противостоянии с неестественным (чуждым) западным влиянием. В данном контексте становится очевидно, что государственная политика имеет целью создание гомогенного общества на основе ограниченной или акцентированной толерантности, связанной с классической для России традицией сосуществования многих национальных меньшинств под эгидой русской нации. Термин «эгида» в связи с этим приобретает буквальное значение и – как следствие – речь идет о протекционистской роли России: «В этих условиях возрастает историческая ответственность России. И не только как одного из ключевых гарантов глобальной и региональной стабильности, а как государства, которое последовательно отстаивает свои ценностные подходы»⁶.

Фактически уже здесь, на самом раннем этапе начинает складываться определенный социальный запрос, который с течением времени становится все более отчетливым и сводится к необходимости примирения групп по национальному, этническому и религиозному принципам, в противовес единению отдельных личностей по принципу универсализации их морально-этических качеств (такой подход характерен прежде всего для западноевропейских обществ⁷).

Именно этот запрос формулирует и президент В. Путин за год до знакового для нас послания к Федеральному собранию 2013 г. Россия, отмечает президент, – «это огромное цивилизационное достояние, которое мы должны беречь как зеницу ока. Наши предки из разных городов сплотили и создали единый российский народ, и мы не утратили языки, культуру, традиции»⁸. С этого момента категории «язык» «культура» и «традиция» возвращаются в официальную российскую политическую риторику и постепенно вытесняют всю совокупность иных «толерантных поводов».

Характерно, что в этом же выступлении проводится и противопоставление России и мира через «альтернативные ценности»⁹. Именно необходимость перелома негативных тенденций и обуславливает в итоге разработку и принятие новой федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»¹⁰. Основанием для

разработки программы в тот момент послужила статья В. Путина «Россия: национальный вопрос»¹¹, в которой национальный вопрос был представлен как ключ к стабильному долгосрочному развитию государства.

Обращение со стороны президента к национальной политике создало и новый экономический тренд. В качестве статьи расходов национальная политика существовала и ранее, например, в 2008 г. на нее выделялась скромная сумма в 40 млн рублей¹². В последующие годы происходило незначительное повышение финансирования, но при этом оно оставалось в пределах 100 млн рублей, а в 2012 г. вследствие экономии бюджета статья и вовсе была исключена, и во многом именно из-за этого программа, предложенная и утвержденная президентом, находилась в «замороженном» состоянии почти два года. Так как ФЦП «Укрепление единства российской нации» предусматривала широкий набор практических мероприятий по всей стране, то объем запрошенного финансирования оказался выше обычных расходов на национальную политику в сотни раз и составил по расширенной смете 175 490 млн рублей, а по сокращенной смете, которая в итоге и была принята, – 5682,94 млн рублей¹³.

Несмотря на достаточно масштабное финансирование и долгосрочный плановый период, принятие ФЦП «Укрепление единства российской нации» породило у экспертов и просто общественности много вопросов, некоторые из которых фактически не имеют ответа.

Первым и самым главным из всей совокупности вопросов стала необходимость определения эффективности реализации программы. В качестве универсального индикатора разработчики программы предложили «формулу» – *%, в которой звездочкой обозначается, например, количество граждан, признавших, что за последние годы межнациональные отношения в России стали более терпимыми, или количество граждан, признавших, что за последние годы межнациональные отношения в России не изменились, или общее количество опрошенных. Аналогичная формула предполагается к использованию и для исследования участия субъектов РФ в реализации ФЦП¹⁴.

Таким образом, получается, что сложность задачи компенсируется примитивностью ее решения, причем само решение не лучшим образом соотносится с качественными характеристиками, например спецификой мероприятия, составом респондентов или уровнем эскалации национальных конфликтов в том или ином регионе¹⁵.

Еще один значимый вопрос связан с удешевлением программы, произошедшим из-за выбора проекта с меньшим финансированием.

Несмотря на ограничение финансирования, содержание самой программы практически не изменилось, из чего можно сделать вывод о низкой степени ее спецификации и региональной адаптивности. При этом разработчики ФЦП заявили о разнице эффекта от реализации дорогого и дешевого вариантов программы примерно в 20% населения страны, которые окажутся «не приобщены к толерантной культуре». Какие именно и насколько важны эти 20% населения для формирования толерантного поведения, программа не уточняет.

Итоговые показатели, закрепленные в финальном варианте ФЦП, могут быть представлены следующим образом. Доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, – 65%. Уровень толерантного отношения к представителям другой национальности – 85%. Численность участников мероприятий, связанных с этнокультурным развитием народов России и поддержкой языкового многообразия (нарастающим итогом), составит 305 тыс. человек¹⁶.

Из программы не вполне понятно, насколько достаточным и для какого результата является указанное число людей, охваченных программой, но при этом отмечается, что ФЦП фактически наследует множеству специальных небольших государственных программ регионального значения, например «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 гг.», из чего можно сделать вывод, что положительными шагами по сравнению с предыдущим периодом являются, по крайней мере, интеграция проектов, их синхронизация и ориентация на достижение единой общенациональной цели.

В целом, несмотря на комплекс очевидных проблем, программа обладает и инновационным потенциалом, так как является первой в своем роде и вне зависимости от объективности оценочных показателей реализации, очевидно, способствует консолидации национальной идеи, в основе которой лежит межкультурный диалог и определяющая развитие страны роль «русской нации», что признают и многие критики ФЦП, хотя возникла и встречная позиция, согласно которой роль «русского народа» недооценена, а сама программа вредит достижению государственных целей¹⁷.

На наш взгляд, на положительное значение программы указывают в первую очередь ее цели, в числе которых: содействие этнокультурному многообразию народов России, поддержка проектов, направленных на усиление гражданского патриотизма, и др. При этом новая программа является символом внимания государства к совокупности национальных проблем, причем это внимание –

через комплекс массовых мероприятий – должно стать очевидным не только для представителей национальных элит, но и для широкой общественности.

Хотя ФЦП носит универсальный характер и имеет общность целей, она при этом не может рассматриваться как некий аморфный проект, призванный способствовать повышению лояльности граждан друг к другу. При изучении вопроса становится очевидно, что влияние программы на те или иные группы граждан или регионы в целом оказывается обусловлено обратной связью, т. е. готовностью местных властей включиться в реализацию единого общего тренда на своем – локальном – уровне¹⁸.

Вопрос адекватности финансирования новой ФЦП вообще перевешивает всю дискуссию о качестве и продуктивности программы. При этом объем финансирования программы сопоставляется многими аналитиками с такими «макропроектами» Кремля, как, например, дотирование Чеченской республики¹⁹, которые, по их мнению, и так создают прецедент подкупа лояльности, который через такие ФЦП, как «Укрепление единства российской нации», лишь получает дополнительное раскрытие²⁰.

Как следствие, программа «Укрепление единства российской нации» не может выступать в качестве самодостаточной единицы и требует комплексной реализации в контексте других решений и политических мер. В последние три года количество подобных решений все возрастает. В качестве контекстных мер следует упомянуть защиту духовности через Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ г. Москва «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан»²¹, который формирует определенный санкционный механизм, обеспечивающий «социальную адекватность» граждан. Еще одним элементом санкционной системы безусловно является статья УК № 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», которая имеет более широкую правоприменительную практику.

Данные статьи УК, а также статьи, связанные с противодействием экстремизму, формируют относительно новое «пространство дозволенности», которое укореняется в коммуникативном пространстве²².

Параллельно с этим развивается и политическая повестка, суть которой также сводится к формированию единого идеологического подхода, нацеленного на интеграцию общества и преодоление

существующих этнорелигиозных барьеров. При этом показательно, что ни президент, ни его ближайшее окружение не склонны называть данный процесс идеологизацией, а скорее акцент делается на том, что само общество предлагает государству определенные «идеалы», которые государство признает и возводит в статус «определяющих развитие». Одним из ключевых идеалов, объединяющих общество, в последние два года безоговорочно признается патриотизм. «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо...», – заявил президент России Владимир Путин, выступая на встрече «Клуба лидеров»²³.

Итоговым и в значительной степени определяющим штрихом в данной риторике можно считать заявление президента В. Путина от 31 октября 2016 г. о необходимости создания нового закона о российской нации. В качестве основы для нового акта им было предложено использовать уже существующую стратегию по развитию национальных отношений в России²⁴.

Стратегия, которая должна стать основой «Закона о нации», была принята еще в декабре 2012 г. Указом Президента РФ сроком действия до 2025 г. Ей предшествовало принятие нескольких более частных актов близкой тематики.

Концепция стратегического документа обширна, но в целом может быть охарактеризована достаточно позитивно, учитывая контекст ее принятия, в рамках которого «было организовано широкое обсуждение проекта Стратегии... В проект было внесено 3500 поправок и корректировок с учетом всех высказанных мнений»²⁵. Исходя из этого, многие авторы делают вывод, что данный документ и, как следствие, готовящийся на его основе «Закон о нации» «в полной мере является документом общественного согласия, компромиссным документом, что крайне важно для России как многосоставной полиэтничной федерации»²⁶. Но при этом есть и альтернативная точка зрения, с позиции которой документ излишне консервативен, игнорирует интересы и мнения либеральной общественности, ориентированной именно на те группы ценностей и понятия, которые данная стратегия предлагает изъять из общественной жизни.

В данной дискуссии показательны оппозиционные взгляды, сбранные в единой статье Д. Гальперовичем, автором информационного агентства «Голос Америки», по поводу потенциала принятия нового «Закона о нации».

К примеру, руководитель Центра политико-географических исследований Н. Петров в интервью «Голосу Америки» говорит, что у политической элиты страны и лично у президента есть причины для

разговоров об объединяющей россиян идее в целях гомогенизации общества по аналогии с принципом принадлежности к “советскому народу”, «но проблема в том, что если у “советского народа” была какая-то идеологическая база, то “патриотизм” или “стремление к сохранению целостности страны” – вот то, что пытаются вставить, развивая термин “российская нация”, – пока совершенно не тянет на идеологию»²⁷.

Показательно и другое синонимичное мнение, представленное членом Комитета гражданских инициатив Д. Орешкиным, который также акцентирует внимание на этнической составляющей: «Вполне годится тот термин, который ввел Борис Ельцин – “россияне”, он относится ко всем гражданам России...» Если же у нового законодательного акта будет хотя бы небольшой акцент на русский этнос, то это приведет к непредсказуемым последствиям: «получится ли “отец народов” из Владимира Путина – большой вопрос просто потому, что Россия, во всяком случае ее большая часть, связанная с большими космополитическими городами, уже достигла такого уровня развития, что ей важнее именно гражданские, формальные и юридические права, чем вот эта националистическая риторика»²⁸.

При этом показательно, что данная инициатива расценивается оппозиционными аналитиками как сложно реализуемая, что связано именно с ее бюрократическим происхождением. Как следствие ими делается прогноз, что скорее всего будет проведена работа по написанию, но количество «узких мест» не позволит перейти к реальному принятию документа.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о том, что в России есть четко выраженная тенденция к созданию новой идеологии. Ее основа – это комплекс консервативных принципов, которые в определенной степени противостоят либеральным идеям, привнесенным в Россию в 1990-е годы. Начиная с 2012 г. данные консервативные идеи и принципы постепенно выстраиваются государством в комплексную ценностно-идеологическую концепцию, которая создается при опоре на консервативно настроенную общественность. Таким образом, комплекс консервативных концепций легитимируется и получает коммуникативный и правовой резонанс, что в конечном итоге позволяет государству перейти к новым, более радикальным шагам по созданию новой консервативной идеологии. Единственным пока не решенным вопросом остается вопрос о степени консерватизма новой идеологии и готовности российского общества к тому, чтобы идеология в стране получила статус официального закона.

- ¹ *Овсеенко Ю.С.* Национальная идея современной России: инновационный фактор // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. №1. С. 19–24.
- ² *Якунин В.* Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Власть. 2007. № 3. С. 3–12.
- ³ *Телемтаев М.М.* Национальная идея российского народа // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 1. С. 23–42
- ⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию – 2012 [Электронный ресурс] // Портал Kremlin.ru. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 01.10. 2016).
- ⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию – 2013 [Электронный ресурс] // Портал Kremlin.ru. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 01.10. 2016).
- ⁶ Там же.
- ⁷ *Медушевский Н.А.* Толерантность в фокусе региональных трактовок. М.: Ленанд, 2014. С. 21–62.
- ⁸ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию – 2013.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718 «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)»» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=199358#0> (дата обращения: 01.10. 2016).
- ¹¹ *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос. [Электронный ресурс] // Портал «Путин. Итоги». URL: <http://www.putin-itogi.ru/2012/01/23/statya-v-v-putina-rossiya-nacionalnyj-vopros/> (дата обращения: 01.10. 2016).
- ¹² *Ульянова Ж.* Толерантность по сходной цене: Правительство решило сэкономить на «укреплении единства нации». [Электронный ресурс] // Газета. ru. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2013/08/25_a_5605565.shtml (дата обращения: 01.10. 2016).
- ¹³ Распоряжение Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1292-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России”» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149941#0> (дата обращения: 01.10. 2016).
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Как можно сплотить российскую нацию? – Мнения парламентариев [Электронный ресурс] // Regions.ru. URL: <http://regions.ru/news/2474515/> (дата обращения: 01.10. 2016).
- ¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1292-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России”».

- ¹⁷ Как можно сплотить российскую нацию? – Мнения парламентариев.
- ¹⁸ *Ульянова Ж.* Указ. соч.
- ¹⁹ *Дубнов В.* Ваххабит шагает по стране [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/analytics/20130515/937476998.html> (дата обращения: 01.10. 2016).
- ²⁰ Как можно сплотить российскую нацию? – Мнения парламентариев.
- ²¹ Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ г. Москва «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/06/30/zashita-site-dok.html> (дата обращения: 01.10. 2016).
- ²² Светская инквизиция: Почему атеизм в России становится уголовно наказуемым деянием [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4026627/post385974604/> (дата обращения: 01.10. 2016).
- ²³ Путин: патриотизм – это национальная идея России [Электронный ресурс] // Центр Сулакшина. URL: <http://rusrand.ru/response/putin-patriotizm-etopatsionalnaya-ideya-rossii> (дата обращения: 01.10. 2016).
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Подписан Указ о Стратегии государственной нацполитики России до 2025 г. [Электронный ресурс] // Президент.рф. URL: <http://президент.рф/news/17165> (дата обращения: 01.10. 2016).
- ²⁶ *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия Государственной национальной политики РФ: традиционные методы и инновационные подходы реализации на современном этапе // Вестн. росс. нации. 2015. № 1. С. 17 – 37.
- ²⁷ *Гальперович Д.* «Закон о российской нации»: эксперты о новой инициативе Кремля [Электронный ресурс] // Голос Америки. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/a/dg-russian-nation-law-experts/3574824.html> (дата обращения: 01.10. 2016).
- ²⁸ Там же.